

стоящий, ценный' очевидна. Сравните лат. *pretium* 'цена, стоимость; ценность (в деньгах)', *pretiosus* 'дорогой, ценный, драгоценный, дорогостоящий'. Заметим, что лат. *pretiosus* еще значит и 'богатый, изобилующий'. Эта аналогия позволяет объяснить семантику ст.-чеш. *drahný* 'хороший, большой, богатый', чеш. *drahně* 'много' (ср. ЭССЯ 5, 78). Итак, сближение праслав. **dorgъ* (ǰъ) 'дорогой' с праслав. **dьržati*, по-видимому, правильно. Прочитируем О.Н. Трубачева: "Слово **dorgъ* явилось праслав. новообразованием, поэтому целесообразно искать исходный для него гл. среди слав. лексики – возм., **dorgъ* < **dьržati*..." (ЭССЯ 5, 77). Заметим, что сближение **dьržati* с **dorgъ* подразумевает реконструкцию ***dьrgěti* для глагола **dьržati* (ср. предыдущий этюд).

Примечания

- ¹ Пришвин М.М. Кладовая солнца. М., 1983. 14–15.
- ² Там же, 63.
- ³ Там же, 36.
- ⁴ Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. М., Варшава, 1967. 76.
- ⁵ Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М., 1899. 32.
- ⁶ Гессен Д., Стыпула Р. Указ. соч. 76.
- ⁷ Барроу Т. Санскрит. М., 1976. 181.
- ⁸ Гессен Д., Стыпула Р. Указ. соч. 76.
- ⁹ Барроу Т. Указ. соч. 150.
- ¹⁰ Дьяченко Г. Указ. соч. 152.
- ¹¹ Там же, 300.
- ¹² Там же, 72.

М. Рачева (София)*

К ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ НАЗВАНИЯ ВАМПИРА В БОЛГАРСКОМ И СЕРБОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ

Название злого духа *вампир* является собственно болгарским словом, несмотря на распространенное мнение, что это – "получивший интернациональный характер сербский булгаризм"¹. Это название мертвеца, который превращается в злого ночного духа, пьющего кровь человека и животного, по современным данным, распространено во всех диалектах на всей исторической территории болгарского языка (см. Приложение). Но формы типа *вампи́р*, *ва̀мпир*, *вѣмпир*, *фампир* – только часть из более чем двадцати известных в настоящее время болгарских фонетических вариантов засвидетельствованного в большинстве сла-

* © М. Рачева

вянских языков многовариантного названия демона, этимология которого остается проблематичной. Для сравнения приведем с.-хорв. *упис(ина)*, *вámпиr, ланир, лампир*, рус. *упись, упись, обьирь, опьирь*, др.-рус. *оупиръ*, личное имя *Упирь* (XI в.), укр. *óпирь, упись, венир, вопир, впис, упер*, блр. *вупор, упись*, чеш. *ипir*, польск. *ипior, wapiery*, кашуб. *ипóг, опí, (цорí)*². В этимологический анализ включены и следующие формы из балканских языков: н.-греч. βόμπυρας, βόμπρας, βαμπύρας, βαμπυρας, рум. *vampir*, алб. *vampir, dhampir, varir*, ср. цыг. *ipiri*. Слово проникло в европейские языки: ср. франц. *vampire*, нем. *Vampir, Vampyr*, итальян. *vampiro*.

Науке известны следующие опыты этимологического истолкования слова на славянской почве:

из основы **ругь*, ср. с.-хорв. *пирац* и рус. *нѣтопись* 'летучая мышь' (Brückner 594)³;

из **q-pirь*, связанного с праслав. **pariti*, ср. ст.-болг. *парити* = *πέτεστα*⁴;

из **vъ-rěрь*, результат метатезы праслав. **rěpiti*, ср. словац. *gerip' sa* 'приклеиваться, прилипать' (Machek¹ 549, 433).

Все эти разнонаправленные опыты не согласуются с реальной семантической и мифологической характеристикой демона.

Один из новых опытов истолкования по существу в том же направлении – это предложенная Лукиновой⁵ реконструкция исходной праславянской формы **q-ругь* с первоначальным значением 'не преданный огню (о мертвецѣ)' с культурно-исторической опорой на дохристианскую традицию трупосожжения у славян, а также старую веру в очистительную силу огня. Предполагаемый праславянский корень **руг-* находит продолжение в укр. *пирити* 'краснеть (от гнева)', рус. диал. *пырей* 'загнетка в русской печи', чеш. *руй* 'раскаленная зола, жар', *руйити* 'краснеть', словац. *руйит' sa* то же и др., однако, вопреки Фасмеру (Фасмер III, 419), сюда не относится с.-хорв. *пържан* 'тушеное мясо', поскольку сербохорватское слово является заимствованием из османотур. *pirjan* 'ягненок, жаренный на вертеле' < перс. *hiryān* (Skok II, 662: там же литература). Отмечая очевидное несоответствие между реконструируемой исходной формой **q-ругь* и частью засвидетельствованных в славянских языках вариантов названия демонического существа, Лукинова видит истоки различий в "фонетической разнооформленности"*.

Комментируя эту версию в своих дополнениях ко второму изданию словаря Фасмера, О.Н. Трубачев отдает предпочтение реконструкции праславянской формы **qpirь*, соответствующей засвидетельствованной в древнерусском форме *упись*. Основным аргументом в пользу этой версии служит приписываемая вампирам способность выходить из

* Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность ответственному редактору академику О.Н. Трубачеву, обратившему мое внимание на работы Т.Б. Лукиновой.

гроба с тем, чтобы вредить людям. Автор рассматривает *q-* в реконструкции *qpirь* не как отрицание, а как вариант праслав. * *vьпъ*, продолжающего скорее и.-е. * *an(a)* 'на, наверх', и восстанавливает первоначальное значение названия – 'наверх вылетающий'. Аргументом в пользу этой версии служит с.-хорв. *vǎmǐr*, понимаемое как * *ван-пир* (Фасмер² IV, 858–859: Дополнения О.Н. Трубачева). Это истолкование сопряжено с фонетическими трудностями. Проблематичной представляется первичность вост.-слав. формы типа др.-рус. *упись* по отношению к *упись* из-за вполне реальной возможности влияния со стороны продолжений праслав. * *perti, pyrǫ*. Пример формального изменения на сходной семантической основе, но в обратном направлении, дает рус. диал. *упись* 'упрямец' (Фасмер IV, 166), ср. первоначальный смысл болг. диал. *опис* 'вампир', 'человек, который всегда находит недостатки в работе других' (см. Приложение), *описрам се* 'противиться, возражать'.

Существующая тюркская этимология, предложенная Миклошичем (Miklosich 375) и поддержанная Горяевым (Горяев 388), Преображенским (Преображенский 64), Дени⁶, Дмитриевым⁷, Севортьяном (Севортьян), Добродомовым⁸, а в болгарском языкознании – Ст. Младеновым (Младенов 57), Боевым⁹, Дуковой¹⁰, объясняет название как раннее тюркское заимствование, глагольное имя на *-r* от о.-тюрк. * *or-* (* *o:p-*) 'всасывать (в себя), пожирать', в реконструкции Севортьяна * *orur* или * *ирур*.

Часть вариантов, засвидетельствованных в отдельных славянских языках, представляет в начальном слоге слова гласный, совпадающий с закономерным рефлексом праславянского носового заднего ряда, продолжением которого является ст.-болг. ж. Это обстоятельство является одним из оснований для собственно славянских опытов реконструкции * *qругъ* и * *qrigъ*. С этим, очевидно, связан вопрос о неясном по своему происхождению назальном элементе в праславянской форме названия, предположительно определяемого как раннее тюркское заимствование в славянских языках, так как подобный назальный элемент не находит подтверждения в иначе отмеченном соотносимом по форме, семантике и мифологическим характеристикам тюркском лексическом материале, привлекаемом для объяснения этого названия. Эта идея получила противоречивое отражение у разных авторов.

В словаре Ст. Младенова реконструирована праславянская форма * *отпур-* с "корнем арио-алтайским (севернотюркск. *ubyr, ubyrly*)" и приведена не засвидетельствованная в памятниках староболгарская форма *вжпыръ* в соответствии с единственным современным общеполгарским вариантом *вампир*.

В не столь категоричной форме высказывается БЕР (I, 117): "Вероятно, исходной является праслав. форма * *qrigъ*, объясняющая не только болг. *вѣпѣр, ванѣр*, но и формы с начальным *ир-* в сербохорватском, русском, белорусском, украинском и чешском". Отмечая болгарские

диалектные формы, в которых часто не находят отражения результаты правильного фонетического развития, БЕР также приводит староболгарскую форму с носовым и, принимая реконструкцию * *вжпиръ*, считает, что она была заимствована в греч. $\beta\alpha\mu\pi\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$ (так!) и потом оттуда вернулась в болгарский и сербохорватский. Однако в этом истолковании отсутствует какое-либо объяснение происхождения приведенной праформы * *qpirъ*: что это – собственно славянское слово или заимствование? Отрицательное отношение Фасмера к существующей тюркской этимологии, определяемой им как "сомнительное в фонетическом отношении популярное толкование" (Фасмер IV, 165), находит своеобразное отражение в БЕР в совершенно неверном утверждении: "По причине отсутствия параллелей за пределами славянских языков первоначальное значение слова остается не совсем выясненным".

Безотносительно к происхождению, из праславянской реконструкции * *qpirъ* исходит и Дукова в своем исследовании славянского пласта мифологической лексики в славянских языках¹¹. Гласный *q* вместо *ǰ* в этой реконструкции соответствует идее В. Георгиева о первоначально широком характере праславянского носового гласного заднего ряда¹². В соответствии с таким пониманием Дукова характеризует приводимую БЕР новогреческую форму $\beta\alpha\mu\pi\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$ как более архаичную по отношению к $\beta\acute{\omicron}\mu\pi\iota\rho\alpha\varsigma$. В более позднем исследовании тот же автор, отдавая предпочтение существующей тюркской этимологии, приводит формы $\beta\acute{\alpha}\mu\pi\rho\alpha\varsigma$ и $\beta\acute{\omicron}\mu\pi\rho\alpha\varsigma$, а ранний тезис о наличии более старых и более новых форм в составе новогреческого заимствования, подкрепляющий идею Георгиева о корреляции *ǰ – ā* в праславянском, уточнен допущением: $\beta\acute{\alpha}\mu\pi\rho\alpha\varsigma$ может быть и книжным заимствованием из какого-то западноевропейского языка¹³.

Определяя предполагаемый тюркский источник как болгарское * *въпър* (в соответствии с чуваш. *ванър*) от исходного * *онър* (так!), совпадающего и с "некоторыми диалектными формами", Боев полагает, что приведенная в БЕР праславянская форма * *qpirъ* (ошибочно цитируется как * *opirъ*) стоит ближе к представленной болгарской реконструкции, чем реконструкция * *отруг*- Ст. Младенова. Говоря о возникновении общеболгарской формы *ванпър* из булг. * *въпър*, этот автор своеобразно определяет эти отношения: "передача болгарского *ъ* через носовой *ж* (так!)¹⁴.

Других взглядов придерживается Менгес в рецензии на первый выпуск БЕР¹⁵. Внимание автора привлекает прежде всего неопределенность приводимой в БЕР нов.-греч. формы $\beta\alpha\mu\pi\acute{\upsilon}\rho\omicron\varsigma$: где засвидетельствована эта форма? Разделяя недоверие Фасмера к новогреческому материалу при этимологизации * *qpurъ* или * *qpirъ* в славянских языках, Менгес говорит о славянском происхождении казах. *ибур* 'колдунья, ведьма', осман-тур. *obur* то же и т.д., для которых он допускает более позднее народноэтимологическое сближение с тюрк. *ор-*, *ир-* 'всасывать (в себя), пожирать'. Такого же мнения придерживаются Тице¹⁶ и Мемова-Сюлейманова¹⁷.

Сейчас вполне очевидно, что предполагаемый рядом авторов назальный элемент неясного происхождения в праформе сохраняет основополагающее значение для продолжающегося более столетия этимологического изучения названия и его вариантов в отдельных славянских языках. В сербохорватском и особенно в болгарском языке, где название связано с центральным демоническим образом в болгарских народных поверьях, проблема приобретает, в сущности, качественно новое значение: она выполняет роль важного критерия при оценке методов исследования и фактологической основы этимологических опытов. В этой связи особое значение приобретают попытки истолкования этимологических связей между удивительно многообразными исконно славянскими фонетическими вариантами и вариантами, засвидетельствованными в соседних неславянских языках на Балканском полуострове.

Так, возникший у Менгеса вопрос: когда засвидетельствована греческая форма $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, определяемая в БЕР как заимствование из ст.-болг. *вѣпирь* и как прототип современного болгарского *вампир*, получает косвенный ответ в признании Дуковой того факта, что $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$ и $\beta\acute{\omega}\mu\pi\rho\varsigma$ не засвидетельствованы в среднегреческом¹⁸.

Нет ответа и на другой закономерно возникающий вопрос: где в действительности засвидетельствованы формы: $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, которую ввел в специальную литературу Брюкнер¹⁹, $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$ в БЕР (I, 117), $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$ в исследовании Дуковой²⁰? Существование приведенных выше форм не подтверждено документально в известном исследовании М. Фасмера "Die Slaven in Griechenland"²¹, как и в цитируемой выше Дуковой монографии В. Георгиева, в которой тезис о возможно большей архаичности славянских заимствований в новогреческом языке с отражением праславянского носового заднего ряда в виде av и $av < *a >$ ст.-болг. ж, полностью основан на материале Фасмера.

Необычайная неопределенность, бездоказательность утверждения, будто бы болг. *вампир*, *vámpir*, с.-хорв. *vámpir* представляя собой обратное заимствование из н.-греч. $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$ или $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, как и недоказанность предположения, будто $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$ – более старая форма с отражением аканья по отношению к $\beta\acute{\omega}\mu\pi\rho\varsigma$, $\beta\acute{\omega}\mu\pi\rho\varsigma$ ²², могли бы быть нейтрализованы только путем обязательной для любого научного исследования конкретного указания неизвестных пока источников новогреческих форм с отражением аканья, введенных в специальную литературу названными выше авторами. Загадочные и даже сомнительные как языковые реальности, на которые возложена важная функция обобщения и которые сами по себе не отвечают требованиям достоверности, введенные в научное обращение формы с a – $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, $\beta\alpha\mu\pi\rho\varsigma$, до последнего времени не вполне оправданно привлекают к себе внимание исследователей в отличие от многочисленных широко и достоверно засвидетельствованных новогреческих диалектных форм с o или ou в первом слоге, основная часть которых осталась до сих пор за пределами исследований, посвященных названию и его вариантам в болгарском и сербохорватском языках.

По доступным в настоящий момент данным, содержащимся в изданном Афинской Академией Историческом словаре новогреческого языка, в новогреческом засвидетельствованы следующие варианты слова: βόμπρας (остров Эвбея; Македония – Солун; Средняя Греция – Арахова, Нафпакос, Парнас и др.; Пелопонес – Коринф), βόμπ'ρας (остров Эвбея; Македония; Средняя Греция), βόμπ'ερας (Средняя Греция – Арахова), βούμπ'ερας (остров Эвбея), βούμπ'ερας (остров Кипр), μβόμπ'ερας, βόβ'ερας (остров Эвбея – Авлонарион; остров Кефалиния), μπόμπ'ερας (остров Пакси), γόμπ'ερας (письменный источник), βόμπ'ερα (Пелопонес – Коринф), βούμπ'ερα (Средняя Греция – Нафпакос и др.), μπουμπ'ερα (письменный источник). А засвидетельствованные значения распределяются следующим образом: 1. синоним названия демона βρικόλακας, который, по поверьям, ест человеческую плоть, пьет кровь человека и причиняет вред обитателям дома; 'сирота, которого считают виновным в смерти родителей (т.е. он "съел" своих родителей)'; 2. 'маленький, тощий, безобразный и злой человек; ребенок озорной и непослушный; упрямый человек'; 3. синоним названия демона καλκάντζαρος.

Как видим, среди представленных в словаре вариантов слова отсутствует вариант с а в начальном слоге. Существенно отличается от всех других засвидетельствованный в письменном источнике вариант γόμπ'ερας. Сопоставляя остальные варианты, два из которых, βόμπ'ερας и βόμπ'ερα, отличаются только оформлением второго варианта как существительного ж. р., можно отметить следующее.

1. В семи из десяти форм начальный согласный β = в. В трех случаях – μπόμπ'ερας / βόβ'ερας, μπόμπ'ερας и μπουμπ'ερα – начальное μπ = б является результатом регрессивной ассимиляции в – б > б – б.

2. В тех же семи формах представлен гласный о в первом слоге, а в трех случаях – βούμπ'ερας, βούμπ'ερας и βούμπ'ερα – налицо ου = у в неударном слоге, а также под ударением, что отражает известный новогреческим диалектам переход о > ου в соседстве с гуттуральными и лабиальными согласными как в неударном слоге, так и под ударением.

3. В девяти из всех десяти форм в середине слова согласный μπ = "б. Форма βούμπ'ερας с μβ = "в – результат прогрессивной ассимиляции β – μπ > β – μβ.

4. В пяти из десяти форм гласная второго слога ι = и. В двух других случаях βόμπ'ερας и βούμπ'ερας – ε = е, в случае βουμπ'ερας – α = а, в βόμπ'ερας гласный э лидировал, в μπόμπ'ερας гласный о – результат ассимиляции. Как видим, наибольшая вариативность характеризует гласный второго слога. Однако не находит подтверждения гласный второго слога и, графически передаваемый как υ в формах βαιμπ'ερας, βάμπ'ερας, βόμπ'ερας, источник которых не указан в БЕР и в работах Дуковой. Не подтверждается и ударение гласного второго слога в форме βαιμπ'ερας, представленной в БЕР.

5. Во всех засвидетельствованных формах, включая и форму $\upsilon\acute{o}\mu\omicron\upsilon\rho\alpha\varsigma$, согласный $\rho = p$.

В своем подавляющем большинстве звуковые реализации и ясные по своему характеру звуковые изменения, с большой уверенностью определяемые как вторичные (диалектный переход $o > ou$, ассимиляция гласных и согласных и др.), дают основание думать, что основной вариант заимствования в новогреческом имеет форму $\beta\acute{o}\mu\pi\rho\alpha\varsigma$, за ним следуют $\beta\acute{o}\mu\pi\epsilon\rho\alpha\varsigma$ и $\beta\acute{o}\upsilon\mu\pi\epsilon\rho\alpha\varsigma$. Первый из двух вариантов находит отражение в *vampir*, заимствованном в арумьинский язык, а второй с дополнительной ассимиляцией $\nu - h > h - h$ – в итальян. диал. *bombero* ‘маленький человек’, которое Андриотис неубедительно определяет как источник н.-греч. $\mu\beta\acute{o}\mu\pi\rho\alpha\varsigma$ ²³, а Девото толкует как результат развития гипотетической вульгарнолатинской формы **vomer* (!?)²⁴.

Как можно видеть из приведенного материала, единственная засвидетельствованная в южнославянских языках диалектная форма, которой точно соответствует одна реально засвидетельствованная форма в новогреческом, это – *vóper* из Охрида (СБНУ 12, 3, 246), сопоставимое с н.-греч. $\beta\acute{o}\mu\pi\epsilon\rho\alpha\varsigma$ (Средняя Греция – Арахова), а в охридском говоре, как известно, рефлекс ст.-болг. ж тот же, что и в литературном болгарском языке, т.е. ж > ъ.

Здесь следует напомнить об одном давно известном и весьма важном обстоятельстве, которым пренебрегали при анализе новогреческих форм заимствования. Речь идет о появлении согласных *n* или *m* с эпентезой перед согласным в заимствованных словах как явлении, характерном для среднегреческого и новогреческого языков. Это явление подробно рассмотрено на большом материале в исследовании А. Триандафилидеса²⁵: ср. для примера $\kappa\alpha\mu\acute{\iota}\sigma\iota\omicron\nu$ и $\kappa\alpha\mu\acute{\iota}\nu\sigma\iota\omicron\nu$, $\lambda\alpha\upsilon\omicron\upsilon\theta\omicron$ и $\lambda\alpha\upsilon\omicron\upsilon\theta\acute{\upsilon}\nu\tau\omicron$, $\lambda\iota\beta\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ и $\lambda\iota\mu\beta\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ и др.²⁶. Поэтому новогреческая диалектная форма $\beta\acute{o}\mu\pi\epsilon\rho\alpha\varsigma$, хотя и не засвидетельствована в среднегреческих источниках, может быть объяснена как отражение характерной для народного среднегреческого и новогреческого языков фонетической адаптации охридской формы *vóper*. В свете всего сказанного выше представляется неубедительным сведение этих двух конкретных, документально подтвержденных форм к гипотетической праславянской форме заимствования, содержащей в начальном слоге праславянский гласный заднего ряда > ст.-болг. ж.

Существовал ли вообще праславянский носовой гласный заднего ряда (> ст.-болг. ж) в самой старой форме, несомненно, рано заимствованного нехристианского названия демона в болгарском и сербохорватском языках?

К утвердительному ответу на этот вопрос подводит сербохорватская форма *утир(ина)*, болгарские формы *вѣпер* (Валовицко), *вѣпир* (Геров), *вѣпир* (Корешчата, Костурско), *вѣмпир* (Желегоже, Костурско; Светиниколско), *ванир* (Разложко, Кюстендилско, Ихтиманско, Софийско, Самоковско и др.), *япир* (Църско, Битолско), условно – *винир*, *венир*

(Ботевградско, Пирдопско и др.) как возможный результат ассимилятивного изменения гласных $a - u > u - u$ в *вапѣр* – в отличие от формы *вампѣр*, развившейся тем же способом из новой общеполгарской формы *вампѣр*. К отрицательному ответу подводят *вѣпер* (Охридско), *ѡпѣр* (Никополско, Плевенско), *упѣр* (Силистренско), *лепѣр(ин)*, *липѣр(ин)*, *л'ъпѣр*, *лепар* (центральные балканские говоры), *лѣмпѣр* (Геров), *лемпѣр* (Великотърновско), *лампѣр(ин)* (Благоевградско, Пазарджишко), даже *мупѣр* (Гюмюрджинско) и сербохорватские формы *вѣмпѣр*, *лампѣр*, *лапѣр*, которые явно отступают от закономерного отражения праславянского носового гласного заднего ряда в словах исконного происхождения. Аналогичные соответствия, а также и отклонения в заимствованных формах засвидетельствованы в других славянских языках (ср. приведенные выше формы).

Рутинная проекция части вариантов с начальным *в* перед нелабильным гласным первого слога в историю праславянского носового гласного заднего ряда $> ж$ (ср. болг. *вампѣр*, *вѣмпѣр*, с.-хорв. *вѣмпѣр*, болг. *вапѣр(ин)*, *вѣпѣр*, *вѣпер*, *вѣпѣр*) наталкивается на сложную проблему так называемой протезы *v* в тюркских языках (ср. чуваш. *вунар*, *ванар* 'злой дух, упырь; кошмар; оборотень'²⁷). Вытекающее из одностороннего чисто славистического осмысления фактов определение части засвидетельствованных вариантов названия как таких, которые "часто не являются результатом закономерного фонетического развития" (ср. БЕР), подлежит переосмыслению при обязательном сопоставлении с тюркскими исходными формами предполагаемого заимствования, реконструируемого в виде **орир* или **ирур*. По существу являясь ревизией сомнительного в фактологическом отношении положения о существовании более старой "акающей" праславянской формы заимствования – **аругь* или **арігь*, такое сопоставление позволяет допустить прямую связь между продолжениями указанных тюркских исходных форм и некоторыми "неправильными" вариантами типа болг. диал. *ѡпѣр*, *вѣпер*, *упѣр* (ср. еще укр. *ѡпѣрь*, русск. *ѡпѣрь*).

Едва ли может быть оставлена без внимания принадлежащая Менгесу идея о гетерогенном происхождении названия. Не вызывающее доверия предположение того же автора о славянском происхождении тюркского демонического названия с исходным значением 'ненасытный обжора; пожиратель', мироед', возможность гетерогенного происхождения проблематичного демонического названия в славянских языках (и далее отсюда и в балканские языки) должны быть согласованы и конкретно истолкованы при помощи гипотезы о смешении формальном и семантическом, взаимопроникновении языческого праславянского термина **q-рурь* 'не преданный огню (о мертвецѣ)' и проникшего из тюркских языков демонического названия **ор-ур*, **ир-ур* 'ненасытный обжора', 'злой дух'. Подобное понимание имеет то преимущество, что снимает непримиримые противоречия формального характера в этимологическом анализе, обеспечивает высокую степень семантической

совместимости между предполагаемыми исходными формами различного происхождения, позволяет выявить четкие следы наложения реально засвидетельствованного тюркского исходного значения 'ненасытный обжора; пожиратель' на одно, очевидно, по-разному, но также демонизированное значение языческого праславянского термина. Особенно существенной представляется связь реконструируемого значения 'не преданный огню' с одной глубоко архаичной, широко распространенной и повсеместно оставленной в послезыязыческую эпоху традицией, какой является традиция трупосожжения; последнее обстоятельство, очевидно, является основной предпосылкой наблюдаемого впоследствии угасания исходного значения и деградации формы.

Вариантность форм, характерная особенно для народных говоров, дает наглядные примеры так называемой народной этимологии во взаимодействии с другими, собственно фонетическими изменениями в эволюции ряда форм. Через такую народноэтимологическую связь с с.-хорв. *лапати* 'трескаться, лопать', болг. *лапам* 'лопатель, быстро уплетать' могут быть истолкованы необъясненные до сих пор (и не объяснимые чисто фонетическим путем) с.-хорв. *лапир* и *лампир*, болг. *лампи́р*, тогда как представленная у Лукиновой польская диалектная форма *лупі́ор* (вместо *лупі́ор*?) указывает на возможность влияния со стороны польск. *лупі́с* 'грабить', диал. 'рвать' – действия, бесспорно, совместимого с представлением 'злой дух, злая сила' и частично близкого засвидетельствованным значениям тюрк. *о:р-* 'увести, разграбить, захватить' (Севортян). Замечательно отражаясь в устойчивом и живом по сей день представлении демона в образе кровопийцы и пожирателя, связь с исходной тюркской семантикой 'ненасытный обжора' = 'Fresser' сохраняет свое значение и при истолковании болгарских вариантов *лупі́р(ин)* и *лепі́р*, *лёмпир*, *лемпті́р*, которые могли возникнуть не только как результат изменения гласного первого слога по ассимиляции *a – u > u* в словах *лапир*, *лампи́р*, но и как результат народноэтимологической связи с глаголами тайных болгарских говоров *лїпам* 'есть', *лїбпам* 'есть (о животных)', связываемых в БЕР (III, 414, 580) с алб. *лур* 'жадно есть', *лур* 'лопатель, уплетать' (ср. соответствующий сербохорватский глагол *лѹпати* 'есть, лопать', возводимый к праслав. * *l'upati* в ЭССЯ (15, 215).

* * *

Заемствованная в европейские языки, а оттуда в балканские благодаря обсуждению в европейской прессе сенсационных вампирских афер в Сербии в 1725 и 1735 гг., утвердившаяся в современном болгарском языке форма *вампи́р* – несомненно, новая, она получила распространение в народных говорах не без влияния книжных источников с неодинаковыми, но закономерными отражениями праславянского носового гласного заднего ряда *>* ст.-болг. *ж*.

Сербская атрибуция формы, конечно, достаточна условна. Естест-

венной порождающей языковой основой формы *вампир* являются юго-западные болгарские говоры, сохраняющие многочисленные следы староболгарских носовых, представляя при этом примеры гиперкорректной назализации.

Являясь бесспорным источником с.-хорв. *vâmpîr* и алб. *vampir*, *dhampir*, юго-западная болгарская диалектная форма *vâmpir*, вероятно, оказала влияние на появление гиперкорректного *m* в народноэтимологических формах типа болг. *лампир(ин)*, с.-хорв. *лампир* и *лапир*, болг. *лѣмпир*, *лѣмптир* от *лепир* < *липир*. Распространение этих вторичных форм на территории диалектов болгарского и сербохорватского языков при весьма правдоподобной связи части форм с алб. *llyp*, *llur* 'жадно есть, лопать' вполне объяснимо на основе межъязыковых контактов в диалектах крайнего юго-запада болгарской языковой территории.

Займствованное в некоторые славянские языки тюркское название демона * *ориг* или * *ирур* 'обжора', включившись в сложную историю преобразования праславянского носового заднего ряда в отдельных славянских языках, несомненно, связано с представленной в истории праславянского назализма гиперкорректной назализацией.

В историко-этимологическом изучении вариантов старого тюркского заимствования в болгарском и сербохорватском языках эта гиперкорректная назализация представляет особую специфически балканскую сложность и имеет, несомненно, более важное значение, чем предполагалось до сих пор.

Приложение

Отмечены только значения, не совпадающие с основным – 'вампир'.

вампир – Селистренско, Балчишко, Варненско, Генералтошевско, Никополско, Плевенско, Павликенско, Горнооряховско, Великотърновско, Севлиево, Габровско, Врачанско, Софийско, Брезнишко, Тимошко, Благоевградско, Кюстендилско, Разложко, Велешко, Биготско, Леринско, Воден (Стойков–Младенов 162)²⁸.

vâmpîr – Желегоже, Костурско, информация получена от родителей мужа (Пенка и Сотир Гелеви), посетителей этого диалекта, переселенцев после 1943 г., 'вид цветка' (Светиниколско) // МЛ 3, 1952, 68.

vъmpîr – Русаля, Великотърновско (ДА),

фампир – Разградско (Стойков–Младенов 162).

вапир – Бобошево (СБНУ 42, 100), Банско (СБНУ 48, 356), Кюстендилско (БД I, 216), Ихтиманско (БД III, 44), Доброславци, Софийско (БД II, 62), Самоков (БД III, 205), Брезнишко, Врачанско (Стойков–Младенов 162), *вапирин* – Якоруда, Разложко (СБНУ 50, 329), Кавакли, Лозенградско (ТрСб 6, 2, 120), Дупнишко (СБНУ 10, 141), *вапир* – Прилепско (СБНУ 1, 2, 17), *вапирште* – Софийско (СБНУ 16 и 17, 3, 215).

вrapîрин – Чанакча, Чаталджанско (БД IX, 344).

въпир (Геров), *въпир* (с результатом элизии *m*) – Корешчата, Костурско²⁹.

въпер – Валовишко (СБНУ 4, 3, 110; СБНУ 28, 1, 216).

въпер – Охрид (СБНУ 12, 3, 216).

вепир(ин) (Геров) – Смолско, Пирдопско (БД IV, 92), Ботевградско (БД I, 187; СБНУ 44, 541), Радовене, Врачанско (БД IX, 232), *вепирин* – Копривщица (Родна реч 12, 16, 14).

випир – Реброво, Софийско (СБНУ 44, 512), *випире* мн. ч. – Лъжана, Благоевградско (СБНУ 44, 514), *випирь* 'некрасивая женщина' – Енина, Казанлъшко (БД V, 111).

вимпир – Троян (БД IV, 194).

алепі́р(ин) – Тетевен (СБНУ 31, 246).
йепі́р – Едоарце, Тетовско (ДА).
лампі́р – Сладен, Гоцделчевско³⁰, *лампі́р’ен* – Паталеница, Пазарджишко (ДА).
лепі́р – Великотърновско (СБНУ 3, 167; СБНУ 28, 1, 216).
лѣмпи́р (Геров).
лемпі́р – Великотърновско³¹.
липі́р(ин) – Лазарци, Еленско (СБНУ 27, 175; БД V, 29), Кръвеник, Севлиево (БД V, 250), Бракница, Поповско (Родна реч 14, 94), Кесарево, Горнооряховско (ДА), Никополско (Стойков–Младенов 162), Русаля, Великотърновско (СБНУ 16 и 17, 402), Велико Търново (СБНУ 26, 256), Шумен (ДА), Сухиндол, Великотърновско (ДА), *липі́рь* – Златарица, Еленско (СБНУ 27, 175), *л’ѣлі́р* – Градище, Севлиево (ДА).
мупі́р – Гюмюрджинско (АИР).
опі́р – Никополско, Плевенско (АИР), ‘человек, который всегда находит недостатки в работе других’ (Гръстеник, Плевенско (БД VI, 203).
упі́р – Силистренско (Сб. Добруджа 289).
япери ‘злыс духи’ в тексте: *Нити от япери, нито от гяол го беше штраф* – Църско, Битолско (СБНУ 19, 107; ср. Панчев).

Примечания

- ¹ Добродомов И.Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков // Советская тюркология 1974. 2, 34–43.
- ² Dukova U. Die Bezeichnung der Dämonen in Bulgarischen. III. Entlehnungen // Балканско езикознание 28. 2. 1985, 1.
- ³ Ильинский Г. Славянские этимологии // РФВ 65, 1911, 212–231; Brückner A. Etymologie // Slavia 13. 1934–1935, 280.
- ⁴ Соболевский А. Из истории словарного материала // РФВ 65. 1911, 417; Vaillant A. Slave commun *cipir*, s.-сг. *vampir* // Slavia 10, 1931, 673, 667; Idem. Grammaire comparée des langues slaves. V. 2. Lyon; Paris, 1958, 157.
- ⁵ Лукинова Т.Б. Давньослов’янські вірування в дзеркалі лексики слов’янських мов // Мовознавство 6. 1989, 61–64; Она же. Лексика слов’янських мов як джерело вивчення духовної культури давніх слов’ян // IX Міжнародний з’їзд славістів. Слов’янське мовознавство. Київ, 1983, 87–115.
- ⁶ Dery J. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli). Paris, 1921, 281.
- ⁷ Дмитриев Н. Строй тюркских языков. М., 1962, 548.
- ⁸ Добродомов И.Г. Указ. соч.
- ⁹ Боев Е. Казахски и български речникови успоредици // ИИБЕз 19, 1970, 905–906.
- ¹⁰ Dukova U. Op. cit., 8–12.
- ¹¹ Dukova U. Zur slavischen Schicht in der Lexik des Volksglaubens und Brauchtums in den Balkansprachen // Балканско езикознание 20. 1–2. 1977, 108.
- ¹² Георгиев В. Вокалната система в развоја на славянските езици. С., 1964, 60–64.
- ¹³ Dukova U. Die Bezeichnung der Dämonen im Bulgarischen, 10.
- ¹⁴ Боев Е. Указ. соч., 905–906.
- ¹⁵ Menges K. Zum neuen Български етимологичен речник und den türkischen Elementen im Bulgarischen // Zeitschrift für Balkanologie 7. 1–2. 1969–1970, 79.
- ¹⁶ Tietze A. Slavische Lehnwörter in der türkischen Volkssprache // Oriens 10. 1. 1957, 31.
- ¹⁷ Мемова-Сюлейманова Х. Лексикални заемки в турския език от българския и другите славянски езици // Съпоставително езикознание 6. 1981, 127.
- ¹⁸ Dukova U. Die Bezeichnung der Dämonen im Bulgarischen 10.
- ¹⁹ Brückner A. Op. cit., 280.
- ²⁰ Dukova U. Zur slavischen Schicht in der Lexik 108; Idem. Die Bezeichnung der Dämonen im Bulgarischen 10.
- ²¹ Vasmer M. Die Slaven in Griechenland. Berlin, 1941.
- ²² Dukova U. Op. cit.

- ²³ 'Αυθριώτης Ν. Ἑτυμολογικὸ λεξικὸ τῆς Κοινῆς Νεοελληνικῆς. Θεσσαλονίκη. 1971, 220.
- ²⁴ Devoto G. Avviamento alla etimologia italiana. Dizionario etimologico. Firenze, 1968, 51.
- ²⁵ Triandaphilides A. Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärliteratur. Strassburg, 1911, 44–53.
- ²⁶ Ο так называемом "иррациональном назальном согласном" в истории греческого языка см.: Κουκουλές Φ. Περί ἀνπτύξεως ἑπιπίου ἔν τῇ νεωτέρᾳ Ἑλληνικῇ // Ἀθῆνα 49, 1939, 79–143.
- ²⁷ Щербак А. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. 179–181; Добродомов И.Г. Указ. соч.
- ²⁸ См. еще: Dukova U. Die Bezeichnung der Dämonen im Bulgarischen 9.
- ²⁹ Шклифов Бл. Костурският говор. С., 1973, 47.
- ³⁰ Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. С., 1980, 469.
- ³¹ Попов Р. Вампирът в българските народни вярвания // Векове 1, 36.

Перевела с болгарского Л.В. Куркина

Принятые сокращения

АИР –	Архив на Идеографския речник на българския език. Катедра по български език на ФСФ – СУ. София.
ДА –	Диалектен архив на Института за български език при БАН. София.
Стойков-Младенов –	Стойков Ст., Младенов М. Проект за "Идеографски диалектен речник на българския език" // БЕз 19, 155–170.
ТрСб –	Тракийски сборник 1–6, 1928–1936. София.

А.А. Кретов*

МЕДВЕЖАТА, ВЕРБЛЮЖАТА, ЦЫПЛЯТА И СВИНЬЯ: СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

"Неясно образование *медвежбнок*, где *ж* указывает как будто на то, что уменьшительная форма образована непосредственно от *медвѣдь* (ср. *лебеденок*, *лисёнок*)."

В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. С. 193.

Слова *медвежата*, *верблюджата*, *цыплята* – сколь бы привычными они нам ни казались – в свете известных фонетических закономерностей представляются неожиданными ("нормальны" были бы формы **медведята*, **верблюдята*, **цыплята*) и требуют своего объяснения. Чтобы разобраться в этой "неправильности", слова *медвежата*,

* © А.А. Кретов